

Юноша! чио не сзовешь веселій и оспраго
Мома?

Съ ними Эротъ и Харисы къ тебѣ возвраща-
шіяся шолпой;
Лирой, звенящіею радость, опгоняющъ болѣзни
и скучу,
И опрокинутъ со смѣхомъ цѣлебный фіаль
на тебѣ.

Дружба дастъ помощи руку, Вакхъ оживиши
швои силы;
Сердце свое возвратиши и невинность дѣви-
ца краса,
Съ препетомъ тайнымъ къ тебѣ прижимаясь
нѣжною грудью. . . .
И поцѣлуй увѣнчаетъ блаженное время любви.

Д.

В о д а и в и н о.

Люблю я въ полдень воспаленной
Прохладу чернашь изъ ручья,
И въ рощѣ тихой, отдаленной
Смопрѣшь, какъ плещенье въ брегъ спруя.
Когда жъ вино въ края поскачетъ,
Напѣнясь въ чашѣ круговой,
Друзья, скажише — кто не плачетъ,
Заранѣ радуясь душой?

Да будетъ проклятие дерзновенной,
Кто первый грѣшною рукой,
Нечестивъ буйнымъ ослѣпленной,
О спрахъ! . . . смѣсиль вино съ водой!

Да будешь проклять родъ злодѣя !
Пускай не въ силахъ будешь пить ,
Или , спасанами владѣя ,
Лафитъ съ Цымлянскимъ различишь !

1 . . . 17 — 14.

Къ ГЕНЕРАЛЪ - МАЮРУ Б. В. Полуектову на
выступление въ походъ 1815 г. 17 Февраля.

Нашъ Кульмскій богатырь , ура ! щасливый
пушь !

Лепи съ полками въ поле браны ,
Сбирай съ покорной славы дани ,
И новые креспы нанизывай на грудь !
Твоя судьба паришь подъ небомъ за орлами ,
А наша за швое здоровье робко пить ,
Хвалишь изъ - подшишка дѣла швои спи-
хами ,
И вслухъ тебя любишь .

Ж — ий.

Къ нему же.

Не слушая друзей , лепишь на подвигъ новый ;
Остановись , скажи , гдѣ спранспвіамъ ко-
нецъ ?

Когда смыняешь ты лаеровъ
На золотый вѣнецъ ?

В — еб.

Г. Дерптъ.
